

Чу Цяо почувствовала тепло в своем сердце, она похлопала Юань Суна по плечу. А затем сказала: «Не волнуйся, у меня есть способ справиться с этим».

Вздых. «Поскольку у тебя всегда был план, я напрасно волновался».

«Нет, - Чу Цяо ответила, смеясь, - ты сказал мне, что беспокоишься обо мне, а это значит, что ты все еще относишься ко мне, как к другу. Я это ценю».

«А ты знаешь? - Юань Сун внезапно воспрянул духом, и на его лице появилась улыбка, - Тогда не возвращайся в Янь Бэй с Янь Сюнем. Вместо этого оставайся со мной в столице?»

«Нет, - решительно сказала Чу Цяо, - я бы согласилась на что угодно другое, но только не на это».

Юань Сун еще раз вздохнул, его плечи опустились, выражение его лица говорило: я так и знал.

Они знали друг друга около шести или семи лет. Когда Янь Сюнь впервые пришел во дворец, все знали, что Чу Цяо была из его охраны. Никто не сомневался в ее личности и не заглядывал в историю маленького ребенка. Те, кто знал что-нибудь о Янь Сюне, погибли. Никто из семьи Юйвень не имел возможности встретиться с ней во дворце. Единственным человеком, который знал все, был Юйвень Юэ, но, по какой-то причине он ничего не сказал об этом. Через месяц после того случая, он уехал из ЧаньАня в горы Волун и с тех пор не возвращался.

Все эти высокомерные аристократы видели ее в самом начале на охотничьих угодьях, но они никогда не удосужились бы дважды взглянуть на скромную рабыню. Хотя, Вэй Шу Ю ненавидел ее до глубины души, он видел в ней только слугу Янь Сюня. Каждый раз, когда он хотел отомстить, он приходил прямо за Янь Сюнем, когда никого не было рядом.

Однако, спокойные дни Янь Сюня и Чу Цяо подошли к концу после того, как они встретили Юань Суна. Этот молодой принц с первого взгляда узнал молодого слугу из дома Юйвень, который не раз издевался над ним. Однако, он не произнес ни слова. Даже когда, аристократы хотели еще больше унижить Янь Сюня, он тайно помогал Янь Сюню и Чу Цяо преодолевать их трудности, одну за другой. Если говорить серьезно, он был единственным другом, который был у них в столице.

Было жаль, что Юань Чжэндэ был его отцом и что он был принцем империи Вэй. Это была та вещь, с которой Янь Сюнь никогда не сможет смириться.

«Ачу, - Юань Сун протянул ей коробку и сказал, - это для тебя».

Чу Цяо была ошеломлена: «Как я могу принять это? Это сокровище».

«Просто возьми его, - Юань Сун сунул коробку ей в руки, не сказав больше ни слова, - мне это

ни к чему. Ты же меня знаешь, скоро мне это надоест. Поскольку, рано или поздно он будет принадлежать кому-то другому, я предпочел бы отдать его тебе. Твое тело слабое, а Янь Сюнь такой хладнокровный, он послал тебя по делам, даже когда так холодно. Я слышал, что ты только что вернулась из северных регионов, верно?»

«Да, - Чу Цяо кивнула и сказала, - я была там, чтобы сделать небольшое дело для принца».

«У меня есть несколько шуб, которые привезли люди из западной Руси, они невероятно теплые. Я прикажу своим слугам принести их тебе, не забудь ее надеть».

«Хорошо, - Чу Цяо улыбнулась, - спасибо тебе».

«Ну, тогда я вернусь пораньше».

Находясь в оцепенении, она спросила: «Разве ты не участвуешь в охоте?»

Юань Сун покачал головой и сказал: «Охота продлится несколько дней, и сегодня главное событие - это охота на людей. Глядя на толпу людей, стреляющих из лука в молодых рабов, я не вижу в этом ничего забавного. Я пришел для того, чтобы найти тебя. Теперь, я могу возвращаться».

Чу Цяо кивнула. Когда она собиралась заговорить, то услышала позади себя пронзительный крик: «Эй! Слуга вовсе не это хотел сказать».

Они оба повернули головы, глядя на двух подростков, которым было от 16 до 17 лет, стоящих перед палаткой Юань Суна. Они стояли плечом к плечу, и были очень похожи. У одного из них были густые кустистые брови и строгий взгляд. Он был одет в синюю мантию с накинутым на плечо плащом, отчего казался сильным, как леопард. На другом была большая серая шуба, которая выглядела поношенной и доходила ему только до середины бедра. Его взгляд был холодным и строгим. За ними следовали несколько слуг поменьше, без экипажа.

Подросток в синей мантии холодно посмотрел на молодого евнуха второго ранга и сердито сказал: «Если не это, то что ты имел в виду?»

Юного евнуха отбросили в сторону, чудовищная сила чуть не сломала ему руку: «Я имел в виду, что этот лагерь предназначен для тринадцатого Высочества. Ваше шестнадцатое Высочество, вы не можете использовать этот лагерь».

Услышав, что сказал евнух, его голос стал холодным. Одним рывком он схватил маленького евнуха за шиворот и потребовал: «Тогда куда поселят меня?»

«Вас поселят на западной стороне леса».

«Неужели? - усмехнулся подросток, - это хорошее место? Если я не ошибаюсь, это рядом с конюшней, там живут животные».

«Мы будем осторожны, чтобы животные не потревожили ваше шестнадцатое Высочество посреди ночи».

«Ю Дэлю! - подросток широко раскрыл глаза и взревел, - как ты смеешь!»

«Шестнадцатый!» - внезапно раздался низкий голос. Подросток в серой шубе, который стоял рядом с ним, удержал его и сказал: «Не создавай проблем».

«Какие проблемы я создаю? - подросток закипел, - четырнадцатый брат, я не понимаю. Мы - сыновья нашего отца, как можно кого-то из нас обожать, а кого-то загонять в угол? Эти слуги смотрят на нас сверху вниз!»

«Остановись, - четырнадцатый повернулся и сказал Ю Дэлю, - евнух Лу, не мог бы ты показать нам дорогу к нашей палатке?»

«Да, да», - Ю Дэлю, спотыкаясь, поднялся на ноги и пошел вперед.

«Подожди!» - внезапно крикнул Юань Сун, шагая вперед.

Увидев его, шестнадцатый впился взглядом в Юань Суна и хотел броситься к нему. Однако четырнадцатый потянул его назад.

«Тринадцатый брат».

Юань Сун кивнул и сказал Ю Дэлю: «Евнух Лу, я не участвую в сегодняшней охоте, пусть четырнадцатый и шестнадцатый братья останутся в моей палатке».

Ю Дэлю выглядел ошеломленным, когда он осторожно взглянул на Юань Суна и спросил: «Тогда как насчет завтра и послезавтра? Ваше тринадцатое Высочество больше сюда не придет?»

Юань Сун рассмеялся и сказал: «Давай поговорим об этом завтра. Даже если бы мне пришлось жить рядом с животными, я бы не возражал. Не забывай, что в молодости я спал в конюшне. Все нормально».

«Это...» - когда Ю Дэлю собрался заговорить, четырнадцатый внезапно перебил его.

«Спасибо тебе, тринадцатый брат, за твою доброту. Шестнадцатый брат еще молод и не

понимает, что это место принадлежит тринадцатому брату. Шестнадцатый, пошли».

После чего он повернулся и ушел, увлекая за собой шестнадцатого принца. Ю Дэлю все еще был ошеломлен, но поспешил догнать их.

Чу Цяо подошла и слегка нахмутив брови, смотрела в сторону, куда они ушли.

«Это был мой четырнадцатый брат, его зовут Ян. С ним слишком хлопотно иметь дело. Возможно, ты никогда не видела его раньше. Это потому, что их мать была женщиной, подаренной императору народом Хань Цзя. Следовательно, они родились с более низким статусом и они живут во дворце Сиву, и редко оттуда выходят».

Чу Цяо молча кивнула.

«Ладно, мне пора идти. Ты возвращайся к Янь Сюню. Следите за Юйвень Юэ, я видел его вчера вечером за ужином. Он не такой, каким был раньше, ты должна быть осторожна».

Чу Цяо кивнула и сказала: «Я понимаю».

Юань Сун вместе со своими телохранителями забрались на лошади. Он не забыл обернуться и напомнить ей: «Если ничего не делаешь, постарайся не бродить вокруг. Цзин Хань и остальные видели тебя раньше. Не дай им увидеть тебя здесь. Кроме того, Вэй Шу Ю вернулся. Вы с Янь Сюнем должны сохранять хладнокровие, когда увидите его. Если что-то случится, немедленно пошлите кого-нибудь известить меня».

Девушка беспомощно вздохнула и сказала: «Я знаю, тебе пора идти».

«Если что-то случится, немедленно пошлите кого-нибудь сообщить мне. Не будьте глупы и не разбирайтесь с этим сами».

Чу Цяо не знала, смеяться ей или плакать, она сказала: «Если ты еще немного задержишься, то скоро наступит ночь».

«Хм, - Юань Сун ехал на своей лошади, бормоча, - я знал, что ты захочешь, чтобы я уехал. Почему ты такая бессердечная? Рано или поздно, ты поймешь, кто заботится о тебе больше всего».

С криком «вперед», Юань Сун поспешно удалился, его люди последовали за ним.

Чу Цяо смотрела, как фигура Юань Суна отъезжает все дальше. Внезапно ощутив тепло западных сумерек, она забыла о холодных северных ветрах.

Когда она возвращалась, то проходила мимо западного леса. Издалека она увидела четырнадцатого принца Юань Яна и шестнадцатого принца Юань Сяна, поднимающих шатер со своими слугами. Чу Цяо убедилась, что запомнила их, лишь взглянув на них, после чего, она пошла обратно к лагерю Янь Сюня.

Когда она раздвинула занавеску, ей в нос ударил ароматный запах базилика. Янь Сюнь не поднял глаз, так как что-то писал. Он спокойно спросил: «Юань Сун ушел?»

Чу Цяо посмотрела на Янь Сюнь и села у камина, чтобы согреть руки: «Ты довольно умен».

Янь Сюнь испустил долгий вздох, когда он положил документы, которые он только что написал. Отложив кисть, он сказал: «Он не любил такой игры с самого детства. Неудивительно, что он ушел».

Когда она услышала, как Янь Сюнь использовал слово «игра» для описания охоты, она неосознанно почувствовала холод в своем сердце. Она подняла голову и спросила: «Он не может играть в эту игру. А как насчет тебя?»

Янь Сюнь нахмурился и сказал: «Ты говоришь о прошлом или сейчас?»

«И то и другое».

«Ачу, - Янь Сюнь подошел к Чу Цяо и присел на корточки рядом с ней, - ты знаешь, почему мой отец потерпел неудачу?»

Чу Цяо подняла голову, но промолчала.

Янь Сюнь слегка рассмеялся с горькой улыбкой, которая имела оттенок кровожадности: «Он проиграл, потому что был слишком мягкосердечен и слишком высоко ценил дружбу. Когда-то у него была возможность свергнуть нынешнего императора и самому занять трон, вернув клан Янь в родословную клана Юань. После этого, у него была возможность убить генерала Мэн Тяня, который возглавил восстание против него, но он этого не сделал. В конце концов, Юань Чжэндэ убил всю его семью, а Мэн Тянь обезглавил его. Когда я впервые ступил во дворец Шэн Цзинь, я поклялся никогда не быть таким, как он».

Молодой князь Янь Сюнь поднялся, у него была решительная осанка, взгляд непринужденный, как глубокое море. Подняв занавески, он остановился: «Если это не приемлемо, оставайся сегодня в палатке. Не выходи и не смотри».

Была полная луна, но звезды были редки. На главной охотничьей арене звуки музыки и танцев разносились по воздуху. Империя Вэй уважала боевые искусства, и ее люди были жесткими. В память о кочевом духе предков империя всегда устраивала две охоты в году: одну весной, другую осенью.

Была ранняя весна, а в Хунчуань снег будет продолжать падать до мая или июня каждого года. Их зима была очень долгой, а лето - очень коротким. В соседнем лесу, время от времени раздавались звуки разговоров. Чу Цяо знала, что это солдаты, которые охотятся на тигров и медведей, позволяя охоте безопасно продолжаться.

На ней была белая норковая куртка, а на плечи накинута шуба. Ее сапоги тоже были белыми, отчего волосы и взгляд казались немного темнее, чем обычно. Она начала взрослеть. Хотя ее черты еще не полностью созрели, лицо Цзин Юэ'эр было тем, что превратится в красоту, излучая очевидную ауру очарования и красоты.

Внутри палатки, жаровни излучали тепло, но внутри нее царило неопишное уныние. Она прошла весь путь до северо-западного угла лагеря и забеспокоилась, услышав далекую музыку. В ней были какие-то противоречивые чувства, которые накапливались с течением времени.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/632533>